

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Образ города-(анти)утопии в визуальной поэме А. Клинова «Город
СОлнца»

Лень Юлия Александровна

*Белорусский Государственный Университет, гуманитарный факультет, Минск,
Беларусь*

E-mail: poorjorik@mail.ru

«Город Солнца» – визуальная поэма А. Клинова, посвященная Минску, его архитектурной мифологии. С одной стороны, это произведение можно назвать минской Одиссеей, поэмой-путешествием; с другой – (анти)утопией, уже своим названием отсылающей к «Городу Солнца» Т. Кампанеллы. Визуальная поэма построена на простом приеме: автор идет по городу, встречая на своем пути богов, стражей, героев – мифических персонажей. Собственно, весь город представляется Клинову гигантской сценографией, чья цель – создание определенной атмосферы. Дворцы и герои – лишь декорации, в какой-то степени симулякры, поскольку за их фасадами кроются неказистые дворы, серые застройки. Минск – город палимпсест. Он отстраивался вновь и вновь, начиная, с XI столетия, после очередных пожаров и разрушений. И каждый раз он становился другим. Сюда приходили жить католики, православные, иудеи. Они создавали Минск заново. И город, по мнению А. Клинова, наполнялся той культурой, которую приносили с собой его новые жители. Минск не является исторически структурообразующим элементом белорусской культуры, ее центром. Белорусский философ В. Акудович в первую очередь связывает это с тем фактом, что и сама белорусская культура не имеет четко очерченного ареала [2]. Минск – это лишь пункт на пути кочевника «Как будто несколько волн номад, кочевников приходили в это место, возводили свое поселение, а через какое-то время уходили, забирая с собой свои города, оставляя только пыль культурного слоя» (*Здесь и далее перевод наш – Ю. Л.*) [3]. Об этом метафорически свидетельствует даже тот факт, что центральный проспект белорусской столицы является по сути отрезком магистрали, пути с запада на восток. Минск – древний город, ставший столицей только в XX в., с установлением Советской власти в Беларуси. Несмотря на то, что географически Минск расположен в центре ареала белорусской культуры, исторически он таковым не был.

В XX в. начинается мифологизация Минска-столицы. Этому способствовало, что разрушенный войнами город советскими градостроителями задумывался как идеальный, утопический [1]. Город без прошлого становится городом идеального будущего: «Город «Солнца» мог реализоваться только на этой земле – на огромном кладбище, на месте разрушенных городов, там где вечно сияет траурное Солнце всех усопших», – пишет А. Клинов в своей поэме [3, с. 10]. Образ современного Минска создавался мифотворцами середины XX в., по замыслу которых на месте руин (в очередной раз) должен был вырасти идеальный, утопический город, город-Мечта, город-Счастье. Однако А. Клинов отмечает, что «как никакая Утопия не может стать реальностью, так и проект идеального города коммунистического Счастья на практике реализовался как город СОлнца, как плоская декорация к пасторали, выполненная в эстетике театра

абсурда» [3, с. 18]. Абсурдность, по мнению А. Клинова, представлена несколькими планами:

1. Иррациональность перехода архитектурных форм (от Дворца к неказистой застройке). «Бесконечная смена пластических, эстетических и психологических планов создает в пространстве города множество зон иррационального, нелогичного, того, что заставляет путешественника вспомнить и даже ощутить себя героем романов Франца Кафки, Элиаса Канетти или произведений Хармса» [3, с. 6].

2. Иллюзорность роскоши «Народных дворцов»: дворец напоминает о имперском величии в основном за счет обильно декорированного экстерьера. «Уникальность минских «дворцов для народа в том, что они, собственно говоря, являются только символическими обозначениями дворцов» [3, с. 12].

3. Алогичность сочетания архитектурных элементов (конструктивизм – барокко – ампи́р). В качестве примера такой застройки А. Клинов приводит минское здание по улице Коммунистической, где разместилось белорусское телевидение. Здесь архитектор соединил конструктивистский фасад с выполненной в древнеегипетском стиле колоннадой.

4. Несоответствие помпезности монументальной, имперской архитектуры Минска его реальному значению: в советские времена этот город был въездными воротами в Империю, преддверием настоящего величия. «Город Солнца должен был вознестись далеко на Востоке – в центре Империи – Москве... Парадокс этой истории в том, что город – триумфальная арка стал более мощным воплощением Империи, чем ее реальная метрополия» [3, с. 12].

Для Клинова характерно литературное восприятие архитектурных форм Минска. Проходя через минские улицы, читатель-зритель вслед за автором оказывается то в Кэрролловском Зазеркалье с его непостоянством масштабов и изменчивостью смыслов, то в странном, кафкианском мире бюрократических зданий с бесконечными коридорами-лабиринтами, подавляющими наблюдателя бесперспективностью поиска конечной точки; человек в этом номадологическом пространстве Утопического города Солнца для А. Клинова подобен Сизифу, обреченному на безнадежный поиск своего счастья. Однако стоит отметить, что привкус ироничной горечи повествования не затеняет оптимистичного взгляда автора, который, в определенном смысле, разделяет позицию Камю по отношению к Человеку-Сизифу. Для А. Клинова Минск – это город СОН. Несмотря на поэтику абсурда, «Город Солнца» живет будущим, поскольку сон – это лишь иллюзия смерти, но не сама смерть. Парадоксальность «Города Солнца» А. Клинова состоит в антиномическом соединении утопия и антиутопии:

1) Элемент утопии проявляется в двух планах: социально-политическом и архитектурно-проективном. «Новый» Минск задумывается, с одной стороны, как воплощение идеалов коммунистического государства, утопические мотивы которого уходят корнями к «Государству» Платона, «Утопии» Т. Мора, «Городу Солнца» Кампанеллы. С другой стороны, это попытка построить идеальный город подобно проектам идеальных городов Виченцо Скамоцци или Андреа Палладио эпохи Возрождения.

2) Антиутопический пафос поэмы проявляется в духе литературы абсурда и антиутопических произведений XX в., где идеал искажается до своей полной противоположности, и всеобщее счастье оборачивается тотальной трагедией.

Литература

Конференция «Ломоносов 2014»

1. Бон, Т. М. “Минский феномен”. Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны. М, 2013.
2. Акудовіч, В. В. Архіпелаг Беларусь: дыялогі. Мінск, 2010.
3. Клінаў, А. А. Горад Сонца: візуальная паэма ў 3 ч.: фотаальбом. Мінск, 2006.